

ИСТОРИЯ ПОМЕСТНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

КРИТИКА ЭКСТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ АПЕЛЛЯЦИИ К КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОМУ ПАТРИАРХУ ИЕРУСАЛИМСКИМ ПАТРИАРХОМ ДОСИФЕЕМ*

Игумен Дионисий (Шлёнов)

кандидат богословия
профессор кафедры филологии Московской духовной
академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
dionysij@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0910-3092>

Для цитирования: *Дионисий (Шлёнов), игум.* Критика экстерриториальной апелляции к Константинопольскому патриарху Иерусалимским патриархом Досифеем // Богословский вестник. 2024. № 3 (54). С. 221–249. DOI: 10.31802/GB.2024.54.3.012

Аннотация

УДК 2-63 (271.2)

В статье рассматривается позиция патриарха Иерусалимского Досифея II (1669–1707 гг.) по вопросу первенства чести и власти патриарха Константинопольского. Владыка Досифей допускает первенство чести, которое не искажает взаимоотношения предстоятелей Поместных Церквей, но категорически не принимает первенства власти. По аналогии с критикой первенства власти папы Римского, владыка Досифей критикует и чрезмерное первенство, которое защищали сторонники судебного и административного всевластия патриарха Константинопольского. Анализ его важнейшего сочинения «История Иерусалимских патриархов» ясно показывает его позицию. Патриарх Досифей выделяет две группы источников: в пользу первенства и с опровержением первенства — и предельно ясно

* Очерк доклада, прочитанного в Киевской духовной академии в рамках конференции «Соборность Церкви: богословские, канонические и исторические измерения» 11 ноября 2021 г.

показывает обоснованность и традиционность именно второй группы. Статья особо актуальна в связи с тем, что современные защитники первенства патриарха Константинопольского считают владыку Досифея одним из идеологов и сторонников теории первенства.

Ключевые слова: соборность, первенство, Константинополь, Рим, Иерусалим, патриарх Досифей, соборная экклесиология, экстерриториальные деяния, апелляция.

Criticism of the Extraterritorial Appeal to the Patriarch of Constantinople by the Patriarch of Jerusalem Dositheus**

Hegumen Dionysius (Shlenov)

PhD in Theology

Professor at the Department of Theology at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141312, Russia

dionysij@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-0910-3092>

For citation: Dionysius (Shlenov), hegumen. "Criticism of the Extraterritorial Appeal to the Patriarch of Constantinople by the Patriarch of Jerusalem Dositheus". *Theological Herald*, no. 3 (54), 2024, pp. 221–249 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2024.54.3.012

Abstract. The article defines the position of the Jerusalem Patriarch Dositheos II (1669–1707) on the issue of the primacy of the honor and power of the Patriarch of Constantinople. Patriarch Dositheos allows for the primacy of honor, which does not distort the severity of the primates of the Local Churches, but categorically does not accept the primacy of power. By analogy with the criticism of the primacy of power of the Pope, he also criticizes the excessive primacy that was defended by supporters of the judicial and administrative omnipotence of the Patriarch of Constantinople. An analysis of his most important work, *The History of the Patriarchs of Jerusalem*, clearly shows his position. Patriarch Dositheos identifies two groups of sources: in favor of primacy and with a refutation of primacy, and very clearly shows the validity and traditionality of the second group. The article is especially relevant due to the fact that modern defenders of the primacy of the Patriarch of Constantinople consider Patriarch Dositheos one of the ideologists and supporters of the theory of primacy.

Keywords: conciliarity, primacy, Constantinople, Rome, Jerusalem, Patriarch Dositheos, conciliar ecclesiology, extraterritorial acts, appeal.

** Essay on a report given at the Kyiv Theological Academy as part of the conference «Catholicity of the Church: Theological, Canonical and Historical Dimensions» on November 11, 2021.

Введение

В настоящее время вопрос о первенстве патриарха Константинопольского как о первенстве чести или о первенстве чести и власти особо актуален¹. От его решения во многом зависит единство мирового Православия, которое уже вступило на тернистый путь споров и разделений. Для пояснения современных нам реалий опишем позицию Иерусалимского патриархата XVII–XVIII вв., в частности его предстоятеля патриарха Досифея, выступившего с решительной критикой идеи первенства власти, предполагающей возможность экстерриториальной апелляции к патриарху Константинопольскому.

Патриарх Иерусалимский Досифей II (1669–1707 гг.)² — защитник Православия и его ценностей в вероучении, канонике и аскетической жизни. Он относился к плеяде иерусалимских патриархов из числа греков, которые с середины XVI в. находились в дружественных отношениях с Россией и Русской Православной Церковью³. Родившийся в Греции и получивший блестящее образование в Константинополе, он имел возможность познакомиться с жизнью христиан в самых разных регионах огромной Османской империи. Став высокопоставленным иерусалимским клириком в достаточно юные годы, а потом и патриархом Иерусалимским, был хорошо осведомлён о реалиях жизни государства. В 1676 г. владыка Досифей покинул Иерусалим из-за покушений на его жизнь. В последующие десятилетия он пребывал преимущественно в Валахии и Молдавии (1677–1678, 1680, 1686–1687, 1689(?)-1692, 1697–1698, 1702, 1704–1705 гг.), большую часть 1681 г. провёл в Грузии, с конца 1681 г. до сентября 1684 г. жил в Константинополе. Патриарх Досифей не поддерживал идею первенства власти,

- 1 См.: Лука Григориатский, иером. *Права Церквей и единство Церкви / пер. с греч. игум. Дионисия (Шлёнова)*. Москва, 2022; *Дионисий (Шлёнов), игум.* Вступление // *Гоцопулос А., протопресв.* Вклад в диалог по украинской автокефалии. Москва, 2021. С. 9–32; *Дионисий (Шлёнов), игум.* Первенство Константинопольского епископа в Византии и Поствизантии: канонический и богословский аспект // *Эстонская Православная Церковь: 100 лет автономии*. Таллин, 2021. С. 50–82; *Он же.* Церковь-Мать в византийской и поствизантийской традиции // БВ. 2023. № 4 (51). С. 147–184; *Он же.* Кто является главой Церкви? К вопросу о теории первенства // БВ. 2023. № 1 (48). С. 127–168; *Он же.* Критика чрезмерной икономии Константинопольского Патриархата по отношению к раскольникам, составившим «Православную церковь Украины» // БВ. 2023. № 2 (49). С. 167–212; *Он же.* Осуждение филетизма/этнофилетизма на Константинопольском Соборе 1872 г.: критические замечания // БВ. 2023. № 3 (50). С. 245–283.
- 2 См. о нём: *Бернацкий М.* Досифей II Нотарá // ПЭ. 2007. Т. 16. С. 71–79.
- 3 Начиная с первого Иерусалимского патриарха из числа греков — Германа I (1537–1579 гг.).

предполагающей возможность экстерриториальной апелляции к патриарху Константинопольскому, и хотя в 1686 г. он первоначально выступил против того, чтобы передать Киевскую митрополию Русской Православной Церкви, он быстро скорректировал свою позицию исходя из лучшего понимания реальной ситуации⁴. В данной статье предпринята попытка изложить его позицию.

Приведём фрагмент из описания деятельности владыки Досифея на патриаршем престоле в работе греческого патролога середины XX в. П. Христу, из чего заключаем, что патриарх Досифей был прекрасно осведомлён о церковной жизни в Константинополе и совсем не понаслышке критиковал недопустимый с его точки зрения примат церковной власти в лице патриарха Константинопольского:

«Находясь в Константинополе, он был взят патриархом Иерусалимским Паисием на служение и, постепенно занимая разные звания и должности, стал митрополитом Кесарийским, а в возрасте двадцати восьми лет — патриархом Иерусалимским. Патриаршествовав приблизительно сорок лет, он стал величайшей церковной фигурой Православия в конце XVII и начале XVIII в. Хотя он и не находился в Иерусалиме (а если и находился, то всего четырежды, каждый раз в течение малого числа месяцев), но удивительно искусно управлял Церковью из Константинополя, который он сделал центром своей деятельности, или из других мест. Он быстро выплатил огромный долг Патриархии, реорганизовал Святогробское братство через канонические постановления, которые действуют и поныне, создал школу и библиотеки в Иерусалиме и на Константинопольском подворье Всесвятого Гроба»⁵.

Патриарх Досифей занимался широкой дипломатической⁶, просветительской и издательской деятельностью. Он является автором многих книг. Так, в частности, в его «Свитке Радости» (*греч.* «Τόμος χαράς»)⁷ были изданы деяния Большого Софийского Собора 879–880 гг., а его

4 См. подробнее: *Дионисий (Шлёнов), игум.* Анализ грамоты Константинопольского Собора 1590 г. и позиции патриарха Досифея II в 1686 г.: ответ П. А. Андриопулосу // *Цив.* 2023. № 3–4 (104). С. 66–124.

5 *Χρῆστος Π. Κ.* *Εκκλησιαστικὴ γράμματολογία. Πατέρες και θεολόγοι του χριστιανισμού.* Τ. Β'. *Θεσσαλονίκη*, 1991. Σ. 292.

6 См.: *Каптерев Н. Ф.* *Сношения патриарха Иерусалимского Досифея с русским правительством (1669–1707 гг.).* Москва, 1891; *Яламас Д. А.* *Иерусалимский патриарх Досифей и Россия. 1700–1706 гг.* По материалам Российского государственного архива древних актов. Ч. 1 (1700 г.) // *РХВ.* 2015. Вып. IV–V. С. 593–647.

7 Одно из современных изданий: *Δοσιθέου, πατριάρχου Ἱεροσολύμων Τόμος χαράς.* *Θεσσαλονίκη*, 1985.

самое важное произведение — «История Иерусалимских патриархов» (греч. «Ἱστορία τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις πατριαρχευσάντων»), работа над которым осуществлялась на протяжении нескольких десятилетий, примерно с 1680 по 1705 г.⁸ Хотя название сочинения указывает на его исторический характер, в нём много рассуждений по догматике и канонике Церкви. Одна из ведущих тем, которую патриарх Досифей раскрывает в «Истории», это полемика с защитниками папского примата, а отголоском этой полемики звучит критика экстерриториальной апелляции к патриарху Константинопольскому.

Патриарх Досифей стоял у истоков высшего духовного и светского образования в России. Типографское училище и Эллина-греческая (Славяно-греко-латинская) академия были, по сути, инициированы им, ведь он поддерживал основателя типографской школы иеромонаха Тимофея и послал на Русь братьев Софрония и Иоанникия Лихудов⁹. Сам он ратовал за традиционное греческое образование и был против западных примеров и образцов, которые стали активно внедряться в России с начала XVIII в.

1. Интерпретация 9-го и 17-го правил Халкидонского Собора об апелляции на основании церковного и императорского законодательства в духе соборной экклесиологии

1.1. Обличение в неправоте патриарха Константинопольского в 451 г.

В 4-й книге «Истории иерусалимских патриархов» имеется раздел «О том, что содержится в деянии о Фотии Тирском и Евстафии Беритском...»¹⁰, а именно о 19-м деянии IV Вселенского (Халкидонского) Собора. В этом деянии отразилось обсуждение спора епископов Фотия Тирского и Евсевия Беритского, состоявшееся 17 или 20 октября 451 г.

8 Современное греческое издание: *Dositheus. Historia patriarcharum Hierosolymitanorum 3–4* // *Δοσιθέου Πατριάρχου Ἱεροσολύμων Ἱστορία περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις Πατριαρχευσάντων, ἄλλως καλουμένη Δωδεκάβιβλος Δοσιθέου* / ἔκδ. Ε. Δεληδέμος. Τ. 2. Θεσσαλονίκη, 1982. Σ. 3–492. См.: *Рамазанова Д. Н.* «История иерусалимских патриархов...» Досифея Нотара (Бухарест, 1715): бытование и перевод // Румянцевские чтения — 2011. Ч. 2: Материалы междунар. науч. конф. (19–21 апреля 2011): [в 2 ч.] / сост. М. Е. Ермакова. Москва, 2011. С. 56–60; *Рамазанова Д. Н.* «История Иерусалимских патриархов» Досифея в русской культуре XVIII–XIX вв. // РХВ. 2014. Вып. IV–V. С. 437.

9 См. подробнее: *Бернацкий М.* Досифей II Нотарà // ПЭ. 2007. Т. 16. С. 75.

10 *Dositheus. Historia patriarcharum Hierosolymitanorum 4, 1, 16* // *Δωδεκάβιβλος Δοσιθέου*. Τ. 2. Σ. 307–309.

Суть спора двух епископов такова. Евстафий Беритский захватил шесть городов, подчинённых Тирской епархии¹¹. Епархии с центрами в Тире и Берите составляли некогда единую провинцию Финикию Приморскую, но именно Тир был её гражданским и церковным центром, и его епископ Фотий по праву мог считать себя первым епископом провинции. В свою очередь, Евстафий Беритский (после 449 г.), с согласия Константинопольского архиепископа Анатолия и Антиохийского епископа Максима, претендовал на первенство. Дело дошло до того, что епископ Фотий рукополагал епископов в города Беритской провинции, а Евстафий их низлагал. Халкидонский Собор решил оставить первенство за Тирской кафедрой¹², то есть поступил вопреки мнению патриарха Константинопольского¹³. Из этого Досифей делает заключение:

«Значит, тщетно некие люди занимаются мифотворчеством, утверждая, что патриарх Константинопольский получил от Халкидонского Собора право принимать апелляции от всей Церкви, поскольку его ярчайшим и чистейшим образом уничтожил и опроверг Халкидонский Собор, как было и как будет сказано»¹⁴.

Это необычный взгляд на Халкидонский Собор. Мы знаем, что современные канонисты Константинополя считают 28-е правило этого Собора Томосом рождения Вселенского Патриархата, а 9-е и 17-е правила того же Собора, в которых говорится об апелляции к Константинополю, рассматриваются некоторыми канонистами и богословами как безмерно расширяющие права Константинополя. Патриарх Досифей опровергает такой подход, ведь он указывает на конкретный случай неправоты патриарха Константинопольского относительно мнения соборного большинства.

1.2. Каноническое учение патриарха Досифея

Систематическая критика экстерриториальной апелляции к патриарху Константинопольскому приводится в 4-й книге «Истории Иерусалимских патриархов» (начиная с 3-й главы, 15-го параграфа), где в начале говорится:

- 11 См.: *Consilium Chalcedonense. Actio 19 de Photio et Eustathio* // ACO. 2, 1 (3). S. 104–105.
- 12 *Болотов В. В.* Лекции по истории Древней Церкви. Т. 4. Санкт-Петербург, 1918. С. 301.
- 13 *Цыпин В., прот.* Вселенский IV Собор [Халкидонский] // ПЭ. 2005. Т. 9. С. 613. Халкидонский Собор вынес решения, не согласные не только с волей патриарха Анатолия, но и с волей императора Феодосия II. См.: *Пётр (Л'Юилье), архиеп.* Правила первых четырёх Вселенских Соборов / пер. прот. В. Цыпина. Москва, 2005. С. 306–307.
- 14 *Dositheus.* Historia patriarcharum Hierosolymitanorum 4, 1, 16 // *Δωδεκάβιβλος Δοσιθέου*. Т. 2. Σ. 309.

«патриарх, как и папа, не может быть больше другого патриарха по власти, но по чести»¹⁵.

Патриарх Досифей утверждал равенство эпитетов Римских пап, Константинопольских патриархов и прочих предстоятелей Церквей христианского Востока: «определение Православия», «столп Православия», «оплот благочестия»¹⁶. Показательно, что он сначала критиковал римский примат, а затем — неумеренное первенство Константинопольского предстоятеля. Данные рассуждения оказываются своеобразным введением к основной теме о характере апелляции.

В этой же 4-й книге «Истории Иерусалимских патриархов» трактуются 9-е и 17-е правила Халкидонского Собора и определяется, в чём же состоит право апелляции к патриарху Константинопольскому¹⁷. Досифей Иерусалимский говорит о том, что клирики для решения спорных вопросов должны обращаться к своему епископу, и что светские судьи не имеют к этому никакого отношения¹⁸.

«[Он доказывает, что] Римский папа и другие патриархи не имеют [права принимать] апелляцию в не подчиняющихся им приходах»¹⁹.

Ранее со спорным вопросом клирики должны были обращаться к своему епископу, что подтверждается и законодательством Юстиниана, прежде всего 123-й новеллой, о которой будет сказано ниже. Осуждающее решение епископа может привести в исполнение местный светский правитель (архонт)²⁰. Но именно епископы, а не светские правители (архонты) «полагают конец» судебному делу²¹.

В соответствии с подходом св. императора Юстиниана, патриарх Досифей, в свою очередь, предлагает такую апелляционную последовательность: епископ, затем митрополит, который осуществляет суд с двумя помощниками-епископами; ещё выше в судебных церковных делах находится Блаженнейший патриарх данного диоцеза, который и является конечной судебной инстанцией без возможности апелляции к Вселенскому патриарху. И далее автор пишет:

15 *Dositheus. Historia patriarcharum Hierosolymitanorum* 4, 3, 15 // Δωδεκάβιβλος Δοσιθέου. Т. 2. Σ. 382–384.

16 *Ibid.* 4, 1, 15 // Δωδεκάβιβλος Δοσιθέου. Т. 2. Σ. 307.

17 *Ibid.* 4, 4 // Δωδεκάβιβλος Δοσιθέου. Т. 2. Σ. 385 и далее.

18 *Ibid.* 4, 4, 2 // Δωδεκάβιβλος Δοσιθέου. Т. 2. Σ. 389–390.

19 *Ibid.* 4, 4, 2 // Δωδεκάβιβλος Δοσιθέου. Т. 2. Σ. 390.

20 Согласно «Василикам» 3, 1, 35 и 123-й новелле Юстиниана.

21 Делается ссылка на: Василики 3, 1, 36.

«Отметь при этом, что ни “Василики”, ни Юстиниан не упомянули особо Римского или Константинопольского патриарха. И не назвали их ни первыми, ни последними судьями или имеющими право принимать апелляцию от других Церквей, не подчиняющихся им»²².

В следующем разделе автор продолжает ссылаться на императорское законодательство, как видно из подзаголовка:

«Что патриаршие судебные решения не подлежат апелляции. И откуда нужно начинать судить вины выступающих друг против друга епископов, как заявляют новеллы Царей, согласно церковным правилам»²³.

«Письменно же провозглашают и “Василики”, и Юстиниан, и Лев Мудрый, что патриаршие критерии апелляции не подлежат»²⁴.

Далее приводится цитата из 123-й новеллы императора Юстиниана по схеме: епископ — митрополит — патриарх.

«Подходящий патриарх исследует решение...»²⁵

Патриарх Досифей ссылается на Юстиниана, «Василики» и Льва Мудрого, то есть на светское законодательство, которое содержит ряд важных актов относительно Церкви. При этом всё законодательство — как церковное, так и светское — представляется нераздельным целым, которое поддерживает принцип соборности и не позволяет выделить первенствующего иерарха, наделённого исключительными полномочиями.

1.3. Источники против концепции экстерриториальной апелляции

Далее перечислим в хронологическом порядке все ключевые источники для принципа осуществления правильной апелляции в Церкви в рамках соборной экклесиологии.

Самым древним документом, упоминаемым у патриарха Досифея, оказывается 12-е правило Антиохийского Собора (341 г.),

22 *Dositheus. Historia patriarcharum Hierosolymitanorum* 4, 4, 2 // Δωδεκάβιβλος Δοσιθέου. Т. 2. Σ. 390.

23 *Ibid.* 4, 4, 3 // Δωδεκάβιβλος Δοσιθέου. Т. 2. Σ. 390 и далее.

24 *Ibid.*

25 *Ibid.* Σ. 391. Со ссылкой на: Новеллы кн. 3, новелла 2. Ср.: *Athanasius Scholasticus. Novellae constitutiones* 3, 1 // FBR. 16. S. 38:18: «δικαζέσθωσαν μητροπολίτη, συνακροωμένων δύο ἐπισκόπων τῆς συνόδου. Θεατέρου δὲ μὴ στοιχοῦντος τῇ τούτων κρίσει, ὁ ἀρμόδιος πατριάρχης ἐξετάσει τὴν ψήφον μὴ δεδιώς ἐκκλητον». Рус. пер.: «Пусть судятся у митрополита при слушании двумя епископами Собора. Если же он не будет согласен с их судом, компетентный патриарх да исследует решение, не испугавшись апелляции».

указывающее на Собор епископов, как на высшую и окончательную судебную инстанцию:

«Аще который пресвитер, или диакон, изверженный от своего сана своим епископом, или даже епископ, изверженный Собором, дерзнет стужати слуху царскому: подобает ему обратиться к большему собору епископов, и то, в чем мнится быти прав, предложить множайшим епископам, и от них прияти исследование и окончательный суд. Аще же, сих пренебрегши, царю стужати будет: таковой да не удостоивается никакого прощения, да не будет места его защищению, и да не имеет он надежды возстановления»²⁶.

Византийский канонист Вальсамон, толкуя данное правило, пытался обосновать на его основании неподсудность императору не только митрополитов, но и патриархов²⁷, хотя в действительности императоры претендовали на то, чтобы вершить не только светский, но и духовный суд. Таким образом, из одного и того же правила делались разные выводы: сторонники исключительных прав патриархов старались объяснить этим правилом независимость Церкви от государственной власти, а сторонники соборного начала в Церкви делали акцент на авторитете Собора как высшей судебной инстанции.

Однако бóльшим основанием для всей экклесиологии патриарха Досифея оказывается 123-я новелла императора Юстиниана²⁸, в которой описывается движение апелляции по светской линии к императору²⁹, а по церковной линии³⁰ — от епископа к митрополиту с двумя епископами, затем к патриарху того же диоцеза:

26 Рус. пер. приводится по: Правила святых Поместных Соборов с толкованиями. Москва, 2000. С. 171–172.

27 См. толкование Вальсамона, где обсуждается вопрос подсудности самого патриарха царю и приводятся разные точки зрения: *Canones Concilii Antiocheni. Canon 12. Bals[amonis interpretatio]* // *Σύνταγμα τῶν κανόνων*. Т. Γ'. Ἀθήναι, 1853. Σ. 146–150.

28 *Justinianus. Novella CXXIII* // *Corpus iuris civilis. Vol. 3 / ed. W. Kroll, R. Schöll. Berlin, 1895. [1968]. P. 594–625*. Рус. пер.: *Юстиниан I, прав. Новелла CXXIII (Максимович. С. 22–54)*.

29 *Justinianus. Novella CXXIII, 21* // *Corpus iuris civilis. Vol. 3. P. 610:5–9*. Рус. пер.: *Юстиниан I, прав. Новелла CXXIII, 21*. См.: *Максимович. С. 39*: «Если же епископ будет судить <тяжбу> между некими лицами по императорскому приказанию или распоряжению судьи, то апелляция должна подаваться императору (ἐπὶ τῆν βασιλείαν) или тому, кто поручил <епископу рассмотрение> дела».

30 *Justinianus. Novella CXXIII, 21, 2* // *Corpus iuris civilis. Vol. 3. P. 611:5–9*. Рус. пер.: *Юстиниан I, прав. Новелла CXXIII, 21, 2 (Максимович. С. 40)*: «Если же дело будет церковным, пусть гражданские начальники не имеют никакого касательства к расследованию, но преосвященные епископы пусть в соответствии с канонами доведут это дело до завершения».

«Если же преосвященные епископы на одном и том же Соборе разойдутся друг с другом во мнениях либо относительно церковного права, либо по каким то другим вопросам, пусть прежде их митрополит с двумя другими епископами того же Собора рассудит это дело, а если обе стороны не согласятся с его решением, то Блаженнейший патриарх того диоцеза пусть рассмотрит [спор] между ними и вынесет такое постановление, которое соответствует церковным канонам и законам, после чего ни одна из сторон не имеет права обжаловать его решение. Если же обвинение против епископа по какому либо делу будет исходить от клирика или кого то другого, прежде всего их преосвященный митрополит должен рассмотреть это дело в соответствии со священными канонами и нашими законами, и если кто либо не согласится с его приговором, то дело должно поступить на рассмотрение Блаженнейшего патриарха того диоцеза, а тот в соответствии с канонами и законами пусть доведёт его до завершения. Если же жалоба на митрополита будет подана от епископа, клирика или любого другого лица, то пусть Блаженнейший патриарх того диоцеза таким же образом судит это дело. По всем же делам епископы — обвиняются ли они перед своим митрополитом, или перед патриархом, или перед любыми другими судьями — не обязаны представлять поручительство или давать судебную присягу, однако при этом они должны и сами прилагать усилия к тому, чтобы очистить себя от возводимых обвинений»³¹.

Очевидно, что в 123-й новелле определяется общий порядок апелляции, где высшей и окончательной судебной инстанцией оказывается «Блаженнейший патриарх» (греч. «Μακαριώτατος πατριάρχης») диоцеза. Для патриарха Иерусалимского Досифея данное указание имеет определяющее значение как непреложная норма, отражающая и прошлое, и настоящее, и будущее.

В дальнейшем 36-е правило Трулльского Собора подтверждает второстепенное, а не первенствующее место патриарха Константинопольского:

«Возобновляя законоположенное ста пятьюдесятью святыми отцами, собравшимися в сем Богохранимом и царствующем граде, и шестьсот тридцатию собравшимися в Халкидоне, определяем: да имеет престол Константинопольский равные преимущества с престолом древнего Рима, и, якоже сей, да возвеличивается в делах церковных, будучи вторым по нем [употреблён предлог греч. «μετά». — И. Д.]:

31 Justinianus. Novella CXXIII, 22 // Corpus iuris civilis. Vol. 3. P. 611:13–612:6. Рус. пер.: Юстиниан I, прав. Новелла CXXIII, 21, 2 (Максимович. С. 40–41).

после же оно да числится престол великого града Александрии, потом престол Антиохийский, а за сим престол града Иерусалима»³².

В подтверждение своей мысли патриарх Досифей ссылался на толкование 36-го правила свт. Никифором Константинопольским, который указывал, что Константинополь не является даже вторым по чести после Рима. Нужно опираться на временной критерий. Слово *греч.* μετὰ указывает на время, а не на честь³³.

Патриарх Досифей упоминает приписываемый свт. Фотию «Номоканон» как подтверждающий соборное устройство Церкви. Патриарх Досифей пользуется «Номоканоном» избирательно. Так, упоминается 4-я глава 1-го титула («что не одним епископом, а общностью каноны излагаются»)³⁴, а 5-я глава, указывающая на особое первенство Константинопольского престола³⁵, не упомянута им. Однако тезис в пользу главенствующего положения Константинополя мог быть сформулирован поздневизантийскими канонистами.

Патриарх Досифей любил ссылаться на «Василики»³⁶ (3, 1, 35.36.38), которые в цитируемой части полностью воспроизводят текст 123-й новеллы императора Юстиниана³⁷. Самая главная мысль новеллы: апелляция подаётся епископу, потом митрополиту с двумя епископами, потом патриарху диоцеза, но не исключительно Вселенскому патриарху. Патриарх Досифей ставил «Василики» на первое место как важнейший источник императорского законодательства, не обращая внимания на хронологический принцип или на степень оригинальности, но учитывая степень авторитетности и распространённости в Византии. Хотя в «Василиках» всего лишь повторялась слово в слово 123-я новелла императора Юстиниана, патриарх Досифей ставил их на первое место в перечнях источников права как общепринятый законодательный свод.

- 32 Concilium universale Constantinopolitanum quinisextum (691/2). Canon 36 de honore patriarcharum // Conciliorum oecumenicorum generaliumque decretal / ed. G. Alberigo. Turnhout, 2006. P. 255. Рус. пер.: Правила святых Вселенских Соборов. Москва, 2011. С. 401–402.
- 33 *Dositheus*. Historia patriarcharum Hierosolymitanorum 4, 4, 3 // Δωδεκάβιβλος Δοσιθέου. Т. 2. Σ. 393.
- 34 См.: *Photius*. Nomocanon [Sp.] 1, 4 // Σύνταγμα τῶν κανόνων. Т. Α'. Ἀθήναι, 1852. Σ. 42.
- 35 См.: *Ibid.* 1, 5 // *Op. cit.* Σ. 42–43.
- 36 *Basilicorum libri LX*. Series A, vol. 1–8 / ed. H. J. Scheltema, N. van der Wal. Groningen, 1955–1988. (*Scripta Universitatis Groninganae*).
- 37 *Basilica III*, 1, 35 = *Novella 123*, 19. *Basilica III*, 1, 36 = *Novella 123*, 20. *Basilica III*, 1, 38 = *Novella 123*, 22.

Наконец, Досифей Иерусалимский в поддержку неподсудности патриарха Поместной Церкви для судебной власти также цитирует «Исагогу» — памятник, не прошедший церковную рецепцию, хотя в самой «Исагоге» говорилось о неподсудности именно патриарха Константинопольского. Дословно Досифей Иерусалимский повторяет речение, приписываемое им Льву Мудрому, но только заменяя единственное число множественным:

«Судебные решения патриархов не подлежат апелляции и не пересматриваются другими [патриархами]».

Действительно, в 11-м титуле «Исагоги» даётся определение апелляции и указываются исключительные случаи, при которых первое место принадлежит царю, а второе — патриарху³⁸. Патриарх Досифей, анализируя данную фразу, сравнивает неподсудность одного патриарха другому с неподсудностью царя:

«Опять же, подсудно это (то есть патриаршая власть) самому себе, как и царское (начало)»³⁹.

«При этом заметь, во-первых, что ни так называемые царские законы, ни кто-то другой из императоров, ни церковные каноны, ни их избранные толкователи не сказали, что епископ Римский или Константинопольский — это первый или самый крайний <...> судья. А во-вторых, что судебные решения патриархов не пересматриваются, и они не боятся апелляции и не подлежат апелляции»⁴⁰.

Если бы 9-е и 17-е правила Халкидона признавали особые полномочия Константинополя, делает общий вывод патриарх Досифей, то они противоречили бы и сами себе, и церковным законам, и императорскому законодательству⁴¹.

Однако в данном случае остаётся некая неопределённость. В «Исагоге» мог подразумеваться именно патриарх Константинопольский⁴², но поскольку о нём не сказано прямо, то патриарх Досифей под именованием «патриарх» понимает любого первосвященника Православного Востока (включая патриарха Московского, который, оказавшись на пятом месте

38 См.: Epanagoge XI, 4–7 (особо 6:1–2) // *Jus Graecoromanum*. 2. P. 260.

39 *Dositheus*. *Historia patriarcharum Hierosolymitanorum* 4, 4, 4 // Δωδεκάβιβλος Δοσιθέου. Т. 2. Σ. 394.

40 *Ibid.*

41 *Ibid.* А 8-е правило III Вселенского Собора запрещало вступать в противоречие с определёнными постановлениями, и как противоречащие они оказались бы недействительными.

42 Ср. интерпретации иеромонаха Матфея (Властаря) и памятника «О решении патриарха» (*lam.* «*De sententia patriarchae*»). См.: *De sententia patriarchae* // АОС. 10. P. 333–334.

в Диптихе⁴³, как бы восполнил место отпавшего Рима в «боговенчанной империи»⁴⁴). Такое понимание отражается в формуле, которую предлагает патриарх Досифей: «...судебные решения патриархов <...> не подлежат апелляции»⁴⁵, где слово «патриарх» стоит во множественном числе.

2. Основные источники сторонников «первенства власти»

2.1. «Манифест» против «новых еретиков» и соборное богословие

Патриарх Досифей был знаком с тем, как неправомочно и расширительно интерпретировались церковные правила византийскими канонистами XII в., прежде всего Аристином, который был неправ, понимая расширительно 9-е правило Халкидона⁴⁶. Ложные интерпретации Аристина отвергаются, а истинные принимаются (как в Аристиновом толковании 6-го правила I Никейского Собора):

«Каждый патриарх должен довольствоваться своими привилегиями...»⁴⁷

Важно обратить внимание на «манифест» патриарха Досифея против первенства власти и его источниковедческую базу⁴⁸. Здесь сторонники неумеренного первенства патриарха Константинопольского называются «новыми еретиками»⁴⁹, и с ними устраивается дискуссия на основании текстологического анализа более древних свидетельств. Указывается, что «новыми еретиками» могут быть не столько прямые последователи патриарха Константинопольского, но и противники римского примата, которые хотят через смуту по вопросу первенства Рима оправдать примат Константинополя. К источникам для «новой ереси» Досифей относит место из «Алексиады» Анны Комнины,

43 *Dositheus. Historia patriarcharum Hierosolymitanorum 10 // Δοσιθέου Πατριάρχου Ιεροσολύμων Ιστορία περί των εν Ιεροσολύμοις Πατριαρχευσάντων, άλλως καλουμένη Δωδεκάβιβλος Δοσιθέου / έκδ. Έ. Δεληδέμος. Τ. 5. Θεσσαλονίκη, 1983. Σ. 221.*

44 *Dositheus. Historia patriarcharum Hierosolymitanorum 11 // Δοσιθέου Πατριάρχου Ιεροσολύμων Ιστορία περί των εν Ιεροσολύμοις Πατριαρχευσάντων, άλλως καλουμένη Δωδεκάβιβλος Δοσιθέου / έκδ. Έ. Δεληδέμος. Τ. 6. Θεσσαλονίκη, 1983. Σ. 14:35.*

45 *Dositheus. Historia patriarcharum Hierosolymitanorum 4, 4, 3 // Δωδεκάβιβλος Δοσιθέου. Τ. 2. Σ. 390.*

46 *Ibid. Σ. 393.*

47 *Ibid.*

48 *Ibid. 4, 4, 5 // Δωδεκάβιβλος Δοσιθέου. Τ. 2. Σ. 395–396.*

49 *Dositheus. Historia patriarcharum Hierosolymitanorum 4, 4, 5 // Δωδεκάβιβλος Δοσιθέου. Τ. 2. Σ. 395 и далее.*

свидетельства патриарха Константинопольского Иеремии, Николая Мефонского и Макария Анкирского, позиции которых анализируются в следующих параграфах.

В русском переводе данное полемическое место может быть выражено так:

«Новые еретики, выступая против непогрешимости Римского папы, говорят, что этого никакому епископу не дал Бог или Соборы, поскольку никакой Вселенский Собор не может передать своё достоинство какому-либо человеку. Толкуя же настоящие каноны, они говорят, что судьёй всех патриархов и самого папы является Константинопольский, поскольку никакой Собор не дал привилегию другому какому-либо епископу. Но нужно сказать, что о папе они говорят хорошо, и мы то же самое говорим выше, в книге второй, говоря о Сардикийском Соборе. А о Константинопольском, относясь враждебно к папе, они ложно говорят и на нас клеветают, поскольку даже сама Константинопольская Церковь не имела и не имеет такого мнения. И мы о ней ничего подобного не имеем или не будем иметь. И не только они, но и некоторые другие, выступая против монархии Рима, утверждают, что каноны означают нечто таковое и в доказательство представляют, во-первых, “Алексиаду”, которая в первой книге своей истории говорит, что Халкидонский Собор предоставил Константинопольскому всеобщую апелляцию. Во-вторых, Константинопольский [патриарх] Иеремия в своём послании к лютеранам говорит, что, поскольку наша Церковь в самом деле является отечеством Церквей, и руководит в знании, и гордится своей чистотой в сияниях апостольских и отеческих назиданий, и она — новая — получила первенство Православия и была поставлена в качестве главы. И, в-третьих, что Николай Мефонский и Макарий Анкирский называют экзархом диоцеза каждого патриарха, а Константинопольского — судящим всех. А стараются они утвердить своё ложное измышление на некоторых превратных толкованиях, как мы скажем, и особенно таковое вводят римляне, чтобы они могли сказать, что восточные именуют таковым Константинопольского, и однако таковым является только Римский, и что истинно сказанное о Константинопольском, поскольку он есть первый судия, однако Римский есть крайний судия»⁵⁰.

Позиция Николая Мефонского и Макария Анкирского основывается на том, что они уравнивают в анализе 9-го и 17-го правил экзарха и патриарха экзархата, так что оба занимают ранг более низкий,

50 *Dositheus. Historia patriarcharum Hierosolymitanorum* 4, 4, 5 // Δωδεκάβιβλος Δοσιθέου. Т. 2. Σ. 395–396.

чем столичный предстоятель. В ответ патриарх Досифей приводит восемь определений экзарха и пишет, что под экзархом в правилах Халкидона подразумевался митрополит каждого диоцеза. Утверждение о том, что патриарх — это экзарх, ложное. Патриарх Досифей считает, что Халкидон назначил три высшие судебные инстанции: экзарх диоцеза, диоцезальный Собор, Вселенский патриарх, но последний имеет высшую судебную власть только над подчинёнными ему епископами.

Заключительное утверждение патриарха Досифея — только Вселенский Собор (а не Рим или Константинополь) являются «природным и божественным законом» (*греч.* «Νόμος φυσικὸς καὶ θεῖος») в Церкви⁵¹.

2.2. Николай Мефонский как богослов «Ареопагитик»

Заявленного отождествления экзарха и патриарха Поместной Церкви в доступных трудах Николая Мефонского найти не удалось. Но чем мог быть интересен Николай Мефонский сторонникам первенства власти? У Николая Мефонского⁵² в 4-м Слове⁵³ излагается учение о церковной иерархии, которая является единой в многообразии частичных Церквей⁵⁴. Константинопольский патриарх оказывается иерархом по преимуществу, который «везде иерархически действует» (*греч.* «πανταχοῦ ἱεραρχικῶς ἐνεργεῖν»)⁵⁵. Николай Мефонский применяет ареопагитское учение об иерархии к обоснованию его особого авторитета. При этом он пытается убедить византийского императора Мануила Комнина, что ссылка первоиерарха не является необходимой, ибо, разлучённый с Церковью, он не разлучён с иерархией как живой стихией, которая, согласно богословию «Ареопагитик», передаёт свет и знание⁵⁶. Очевидно, он защищал патриарха Николая IV Музалона, который был смещён императором Мануилом как не имевший права занимать патриарший престол второй раз. Заметно, что император реально имел тогда много бóльшую власть, чем патриарх, то есть в Византии того времени не было симфонии между императором и патриархом, которого император мог сместить по своему усмотрению. Власть патриарха начала ослабевать

51 Ibid. Σ. 405.

52 См. о нём: Епископ Николай Мефонский и византийское богословие: сб. исслед. / ред. П. В. Ермилов, А. Р. Фокин. Москва, 2007.

53 *Nicolaus Methonaeus. Orationes 4* // *Ἐκκλησιαστικὴ Βιβλιοθήκη* / ἔκδ. Α. Δημητρακόπουλος. Τ. 1. Leipzig, 1866 [1965]. Σ. 266–292.

54 См., например: Ibid. Σ. 281.

55 Ibid. Σ. 292:6.

56 *Nicolaus Methonaeus. Orationes 4* // *Ἐκκλησιαστικὴ Βιβλιοθήκη*. Τ. 1. Σ. 281.

со времён «Исагоги» Льва Мудрого, в которой и была сделана попытка максимально возвысить патриаршие полномочия.

2.3. Верные и ложные понимания термина «экзарх диоцеза»

Митрополит Анкирский Макарий⁵⁷ (1397–1405 гг.), живший в конце XIV — начале XV в., оказался в оппозиции как к патриарху Константинопольскому, так и к императору. По словам патриарха Досифея, митр. Макарий писал об экзархах как о патриархах, что давало возможность обосновать апелляцию к патриарху Константинопольскому других патриархов. Критика данного подхода излагалась не только патриархом Досифеем, но и прп. Никодимом Святогорцем в «Пидалионе»⁵⁸.

Экзарх, согласно патриарху Досифею, может именоваться таковым в восьми смыслах:

1. как имеющий первенство чести или от собственного престола, или от добродетели;
2. как имеющий авторитет на Вселенских Соборах;
3. как виновник или защитник какой-либо ереси;
4. как руководитель некой единогласной системы, игумен;
5. как митрополит епархии;
6. как митрополит, то есть первый в чине митрополитов каждого диоцеза;
7. как епитроп патриарха;
8. как епитроп любого епископа⁵⁹.

57 См.: *Луховицкий Л. В.* Макарий, митрополит Анкирский // ПЭ. 2016. Т. 42. С. 484–485.

58 Прп. Никодим Святогорец писал об упразднении должности экзарха диоцеза после IV Вселенского Собора, значит, экзарх диоцеза не тождествен патриарху. См.: *Nicodemus Hagiorita. Scholia in canones synodales [Concilia oecumenica]. Concilium 4, canon 17. Ἐπιμηρέια. L. 21–22 // Πηδάλιον. Σ. 200.* Рус. пер.: *Никодим Святогорец, прп.* Пидалион: Правила Православной Церкви с толкованиями / пер. с греч. сестёр Ново-Тихвинского монастыря. Т. 2: Правила Вселенских Соборов. Екатеринбург, 2019. С. 160. См. также пространное примечание того же прп. Никодима к толкованию на 9-е правило, где он горячо и аргументированно возражает против истолкований этого правила в духе первенства власти: *Nicodemus Hagiorita. Scholia in canones synodales [Concilia oecumenica]. Concilium 4, canon 9. Ἐπιμηρέια. Scholium 1 // Πηδάλιον. Σ. 192–193.* Рус. пер.: *Никодим Святогорец, прп.* Пидалион. Т. 2. С. 145–149.

59 *Dositheus. Historia patriarcharum Hierosolymitanorum 4, 4, 7 // Δωδεκάβιβλος Δοσιθέου. Τ. 2. Σ. 397–398.*

В 9-м и 17-м правилах Халкидона «экзарх» упоминается в шестом смысле, а именно как первый митрополит⁶⁰. Таковой митрополит является «первым судьёй» диоцеза.

Халкидонский Собор, по объяснению патриарха Досифея, назначает три высшие альтернативные судебные инстанции: экзарх диоцеза, или диоцезальный Собор, или Вселенский патриарх. Последний судит тех, кто входит в его юрисдикцию.

«И это — среди подчинённых ему епископов, что всецело ясно...»⁶¹

Патриарх Досифей достаточно основательно критикует идею Анкирского митрополита Макария о том, что IV Вселенский Собор отождествил экзарха и патриарха Поместной Церкви. Это мнение патриарх Досифей опровергает в тринадцати пунктах⁶².

1) Митрополит Макарий именует патриархов экзархами, а патриарха Константинопольского — высшей инстанцией.

«Это противоречит Божественному Писанию, и канонам, и царским постановлениям, и преданию, и практике кафолической Церкви»⁶³.

2) Неправ митрополит Макарий и в том, что приписывает такой подход Юстиниану, в то время как Юстиниан называл

«...области патриархов диоцезами, но не называл патриархов экзархами диоцезов»⁶⁴.

3) Митрополит Макарий неправ, утверждая, что Константинополь, как царствующий град, получил право принимать апелляцию. В ответ на это патриарх Досифей указывает на 2-е и 6-е правила II Вселенского Собора, где «первенство чести» Константинополя (2-е правило) не является правом принимать апелляцию, а высшая инстанция — это Вселенский Собор, причём другой высшей инстанции Второй Собор не называет (6-е правило). Согласно Второму и Четвёртому Вселенским Соборам, только Вселенский Собор выше диоцезального Собора⁶⁵.

4) Двадцать восьмое правило Халкидона поставило Константинопольского предстоятеля на второе место после Римского, но папа не имеет в Церкви абсолютного права принимать апелляцию, а значит,

60 *Dositheus. Historia patriarcharum Hierosolymitanorum* 4, 4, 7 // Δωδεκάβιβλος Δοσιθέου. Т. 2. Σ. 398.

61 *Ibid.* Σ. 399.

62 *Ibid.* Σ. 397 и далее.

63 *Ibid.* Σ. 399.

64 *Ibid.*

65 *Ibid.* Σ. 400.

и патриарх Константинопольский не имеет⁶⁶. На IV Вселенском Соборе Константинопольскому предстоятелю было дано только то, что было уже определено на II Вселенском Соборе⁶⁷, а новые привилегии заключались лишь в рукоположении митрополитов, и ни в чём ином⁶⁸.

5) Второй Вселенский Собор, дав первенство чести Константинополью, повелел ему оставаться в своих пределах. А I Никейский Собор говорил о судебных полномочиях епархиального Собора без вмешательства в дела других епархий (будь то рукоположения или управление), которыми заведует Собор этой епархии, согласно определениям I Вселенского Собора⁶⁹.

6) Второй Вселенский Собор не дал диоцезальному Собору «апелляцию и судебный пересмотр решения», которыми обладал епархиальный Собор.

«Но сказал, что если епархиальный Собор не рассудит, тогда будет судить диоцезальный Собор»⁷⁰.

И 9-е правило IV Вселенского Собора не дало патриарху Константинопольскому права на «апелляцию решения», которое вынесет диоцезальный Собор, но сказал о возможности обратиться к суду высшей инстанции: или к экзарху диоцеца (то есть диоцезальному Собору), или к патриарху Константинопольскому.

7) Слово *греч.* *κατάλαμψανέτω* толкуется как возможность обратиться из епархии папы Римского или любого другого патриарха с апелляцией к патриарху Константинопольскому. Но оно равно относится и к экзарху. Хотя епископ Константинопольский Епифаний хотел сидеть перед папой Римским Иоанном, он не смог этого сделать. Не Константинопольский патриарх налагал епитимию на папу Вигилия, а Вселенский Собор. В «сражениях» свт. Григория Двоеслова и свт. Иоанна Постника и во многих других случаях патриарх не был выше папы.

Итак, только Николай Мефонский, Макарий Анкирский и «Алексиада» говорят о всеобщей апелляции к патриарху Константинопольскому⁷¹.

8) Шестое правило II Вселенского Собора говорит только о диоцезальном Соборе и его власти. Нет никакого другого судии, кроме

66 *Dositheus. Historia patriarcharum Hierosolymitanorum* 4, 4, 7 // *Δωδεκάβιβλος Δοσιθέου*. Т. 2. Σ. 400.

67 *Ibid.*

68 *Ibid.* Σ. 400–401.

69 *Ibid.* Σ. 401.

70 *Ibid.*

71 *Ibid.* Σ. 402.

диоцезального Собора и экзарха диоцеза, за исключением Вселенского Собора.

9) Критикуется тезис: если есть Вселенский Собор, то пусть судит он, а если нет — пусть судит Вселенский патриарх. Однако на аналогичный запрос Анатолия, патриарха Константинопольского, он не получил никакого ответа от Халкидонского Собора.

«И, много подвизаясь и много говоря, он не удостоился от него ни одного слова»⁷².

«Вышеназванных канонов (9-го и 17-го) цель в том, чтобы при отсутствии Вселенского Собора судила или епархия, или диоцез <...> При этом был создан Большой Патриарший Собор, который не отменил диоцезального Собора, но дал место для желающего»⁷³.

10) Римский папа и Римская Церковь не могли принять всеобщую апелляцию к Константинополю в 451 г., поскольку

«всеобщая апелляция есть нечестивейшее дело и наименование»⁷⁴.

11) Меньший по чину, чем Римский папа, не может иметь большую, чем папа, «всеобщую апелляцию».

12) Константинопольский патриарх — глава только тех, кто ему подчиняется, но не всех Церквей. Ставропигии и экстерриториальные хиротонии невозможны. Не для того же первенство Константинополя, чтобы «быть тираном в Церкви, как папа»⁷⁵.

13) Утверждение, что Константинополь имеет привилегии древнего Рима, неверно. В частности, патриарх Константинопольский не мог унаследовать первенство Рима, ибо на вопрос, откуда Рим получил первенство, нет ответа. Также неверно основывать право апелляции на том основании, что архиепископ Охридский мог обращаться к Константинополю, минуя Фессалоники. Эта ситуация историческая, и сами Салоники подчинялись Константинополю.

Критикуемое отождествление экзарха диоцеза с патриархом появилось у византийского канониста Аристина (XII в.)⁷⁶, чья интерпретация могла быть известна патриарху Досифею⁷⁷. Макарий Ан-

72 *Dositheus. Historia patriarcharum Hierosolymitanorum* 4, 4, 7 // Δωδεκάβιβλος Δοσιθέου. Т. 2. Σ. 403.

73 *Ibid.*

74 *Ibid.*

75 *Ibid.* Σ. 404.

76 *Alexius Aristenus. Scholia in concilia oecumenica et localia* 9, 9:9–14 // FBR. N. F. 1. S. 88.

77 *Dositheus. Historia patriarcharum Hierosolymitanorum* 10 // Δωδεκάβιβλος Δοσιθέου. Т. 5. Σ. 221.

кирский продолжал традицию Аристина, не учитывая времён и сроков. Само по себе отождествление патриарха и экзарха ничего не доказывает — сам патриарх Досифей принимал это отождествление, но не на момент IV Вселенского Собора. Однако патриарх Досифей не допускал отождествления экзархов с пятью патриархами Запада и Востока, но только с патриархами, исполнявшими послушание митрополита (например, патриарх Фессалоникийский). Иными словами, он признавал патриархов диоцезов при императоре Юстиниане⁷⁸, но не признавал патриархов как экзархов диоцезов в 451 г. Значит, он допускал историческое развитие церковных институтов, но был противником приписывания одной эпохе черт другой эпохи. Византийская церковная практика зиждилась не на канонах, а на обычном праве.

2.4. Собор как высшая судебная инстанция

Нет оснований говорить об апелляции к Риму или Константинополю, но к Собору!

«[Собор —] это природный и божественный закон в Церкви, чтобы всецелая общность, будучи безгрешной, судила, выносила новый суд и с рассуждением относилась к папам, и патриархам, и всякому епископу, и всякому христианину. А Римский и Константинопольский часто прегрешали не только нравственно, но и в различных ересях, а именно: ариан, духоборцев, несториан, монофизитов, монофелитов и иконоборцев; были и они судимы и осуждены Вселенскими Соборами, как всякий другой такой, оказавшийся еретиком»⁷⁹.

Вся 5-я глава посвящена апелляции, которая может приниматься Вселенским Собором. Однако в этой главе полемист продолжает критиковать неумеренное первенство Рима.

3. Ошибка дочери императора

И наконец, можно проанализировать свидетельство из «Алексиады»⁸⁰, которое имеет весьма общий характер, но тем не менее важно для обсуждаемой темы. Приведём обсуждаемый фрагмент из этого сочинения, который самим патриархом Досифеем упоминается, но не цитируется:

78 Ср. аналогичную интерпретацию: *Nicephorus Callistus Xanthopoulos. Historia ecclesiastica* 17, 8 // PG. 147. Col. 237, 240A.

79 *Dositheus. Historia patriarcharum Hierosolymitanorum* 4, 4, 7 // Δωδεκάβιβλος Δοσιθέου. Т. 2. Σ. 405.

80 *Dositheus. Historia patriarcharum Hierosolymitanorum* 4, 4, 6 // Δωδεκάβιβλος Δοσιθέου. Т. 2. Σ. 396 и далее.

«Ведь когда императорская власть, синклит и всё управление оттуда перешли к нам, в наш царственный город⁸¹, то вместе с ними перешла к нам и архиерейская власть престолов. Императоры с самого начала предоставили эти привилегии Константинопольскому престолу, а Халкидонский Собор не только установил первенство епископа Константинопольского, но и подчинил ему диоцезы всего мира»⁸².

Выше в «Алексиаде» (1, 13) шла речь о посольстве Генриха IV к папе Римскому Григорию VII Гильдебранду (1073–1085 гг.): оно отправилось в феврале 1076 г., возглавляемое епископом Роландом. В это время в Византии был патриархом (после Иоанна VIII Ксифилина, 1064–1075 гг.) Косма I Иерусалимит (1075–1081 гг.), а вслед за ним — Евстратий Гариды (1081–1084 гг.). Таким образом, именно Косма Иерусалимит был тем патриархом, кто так или иначе мог послужить Анне Комнине прямым примером для описания. Его прозвище Иерусалимит отражает его многолетнее пребывание в Иерусалиме и любовь к Иерусалимской Церкви, самой древней апостольской Поместной Церкви. Именно она неоднократно противостояла амбициям Рима как пример подлинного первенства чести.

После критики жестокого поведения папы Григория VII Гильдебранда по отношению к послам («...сначала подверг их бесчеловечным пыткам, а затем остриг им волосы и сбрил бороды: волосы — ножницами, бороды — бритвой. После этих и других чудовищных злодеяний, превосходящих варварскую свирепость, папа отпустил послов»⁸³), Анна указывает на патриарха Константинопольского как на первенствующего со времени Халкидонского Собора, который подчинил ему диоцезы всего мира. Анна Комнина как бы налагает историческую ситуацию конца XI в., когда Рим отпал, на середину V в., вообще не учитывая авторитет и власть Римского престола.

Патриарх Досифей критикует эту позицию как противоречащую традиции Церкви. Согласно интерпретации патриарха Досифея, Анна Комнина не может считаться общепризнанным авторитетом. До неё об экстерриториальной апелляции Константинополю не говорил ни один святой и ни один историк, принятый Церковью. Более того, все каноны свидетельствовали о том, что патриарх Константинопольский занимает положение после Римского, а в «Алексиаде» Константинопольский оказывается выше Римского.

81 В 330 г. св. император Константин устроил столицу Византии в Константинополе.

82 *Anna Comnena*. Alexias I, 13, 2:4–10 // CFHB. SB. 40/1. S. 44:18–24.

83 Рус. пер.: Анна Комнина. Алексиада I, 13 // Анна Комнина. Алексиада. Москва, 1965. С. 82.

«Тот, кто противоречит Вселенским Соборам, должен быть не услышан, а отвергнут»⁸⁴.

Сами же Комнины легко смещали патриархов и весьма уничижительно относились к ним, что видно, например, из отношения самой Анны Комнины к преемнику патриарха Космы I Иерусалимита — Евстратию Гариде, которого она знала с отрицательной стороны и до патриаршества⁸⁵, и во время его⁸⁶. Тем самым пример Евстратия Гариды не подтверждает патриарших привилегий, амбициозно описанных Анной Комниной, которая могла сделать его в порядке литературного преувеличения.

Итак, мы завершили обзор аргументации противников и сторонников первенства власти патриарха Константинопольского и некоторых источников в изложении патриарха Досифея, в основном по тексту 4-й главы 4-й книги «Истории Иерусалимских патриархов».

В качестве предварительного вывода можно констатировать, что патриарх Досифей расценивал мысли об особом первенстве патриарха Константинопольского как провокацию, подрывающую суть соборной экклесиологии. Особое внимание он уделяет правовому понятию об апелляции, которое в церковной практике радикально отличается от её понимания в светских судах Византии. Если в светском законодательстве вершиной апелляционного процесса оказывается сам император или его представитель, то в Церкви высшая судебная инстанция — руководящий орган той или иной Поместной Церкви, будь то патриарх-предстоятель данной Церкви или Собор, проходящий под его председательством. Характерно, что очень дипломатично и тонко патриарх Досифей приписывал мысли о чрезмерном первенстве неким неизвестным злоумышленникам, возможно не желая

84 *Dositheus. Historia patriarcharum Hierosolymitanorum* 4, 4, 6 // Δωδεκάβιβλος Δοσιθέου. Т. 2. С. 396.

85 Согласно свидетельству Анны Комнины, до патриаршества Евстафий проживал близ храма Святой Софии в Константинополе и «прикидывался» святым человеком — «притворяясь в добродетели» (греч. «καὶ ἀρετὴν δῆθεν ὑποκρινόμενος»). См.: *Anna Comnena. Alexias* 3, 2, 7:3–5 // СФНВ. СВ. 40/1. С. 94–95.

86 *Anna Comnena. Alexias* 5, 9, 5 // СФНВ. СВ. 40/1. С. 167:94–98. Рус. пер.: «Главою Церкви был тогда Евстратий Гариды, который задержал Итала в зданиях Великой Церкви в надежде изменить его к лучшему. Но, как говорят, он скорее сам готов был приобщиться к его нечестию, нежели обратиться к истинному учению; последний совершенно склонил на свою сторону Гариду».

вступать в открытое противостояние с Константинопольским Патриархатом — самой главной институцией, заинтересованной в своём исключительном первенстве.

4. **Addenda: источники, не указанные патриархом Досифеем**

Есть множество иных свидетельств, изданных в XX в., например, Ж. Даррузесом⁸⁷. Данные тексты, естественно, не были учтены патриархом Досифеем. Среди публикаций Ж. Даррузеса есть тексты в защиту абсолютной апелляции к патриарху Константинопольскому и тексты, опровергающие такой подход.

К первой группе относится трактат «О решении патриарха»⁸⁸, в котором патриарх Константинопольский описывается как высший судия. Но и здесь, в частности, говорилось о постановлении Алексия Комнина в пользу Великой Церкви, продолжающем линию Юстиниана о подсудности Константинопольского предстоятеля царю, если этот патриарх совершит что-то недожное⁸⁹. Мысль о подсудности императору ослабляет представления об исключительных судебных полномочиях Вселенского патриарха и может рассматриваться как один из дополнительных аргументов в пользу сторонников соборного устройства Церкви.

Ко второй группе относятся трактат «О привилегиях митрополитов»⁹⁰ и «Диалог о низложении Николая IV патриарха»⁹¹.

Трактат «О привилегиях митрополитов» нуждается в особом рассмотрении. В целом он соответствует позиции архиепископа Охридского Димитрия Хоматена (который мог быть его автором): он выступал против особых привилегий Константинопольского первоиерарха.

В «Диалоге о низложении Николая IV патриарха» между императором Мануилом Комнином и Николаем IV Музалом очень хорошо видно, насколько воля императора доминировала в суде над патриархом. Суд закончился, по сути, низложением патриарха при согласии всех остальных епископов. Музалон занимал кафедру архиепископа Кипра (ок. 1100 — ок. 1110 гг.), куда он был назначен императором Алексеем Комнином, и кафедру патриарха Константинопольского (1147–1151 гг.).

87 Documents inédits d'ecclésiologie byzantine / éd. J. Darrouzès. Paris, 1966. (AOC; 10).

88 De sententia patriarchae // AOC. 10. P. 332–338.

89 Ibid. P. 338:9–10: «Αὐτὸς μὲν γὰρ Ἰουστινιανὸς καὶ εὐθύνεσθαι τὸν πατριάρχην παρὰ τοῦ βασιλέως διατάττεται ἐφ' οἷς ἔξω τοῦ δέοντος διαπράξεται».

90 De privilegiis metropolitanarum // AOC. 10. P. 116–158.

91 Dialogus de depositione Nicolai IV patriarchae // AOC. 10. P. 310–330.

Примерно в 1110 г., в связи с грубым вымогательством у сборщиков налогов, он был смещён. После этого он тридцать семь лет возглавлял столичный монастырь Святых Космы и Дамиана, пока в декабре 1147 г. Мануил I Комнин не предложил ему занять патриарший престол, освободившийся после смещения в феврале того же года патриарха Космы II. Однако через четыре года император Мануил попросил Николая отречься от патриаршества на основании того, что, единожды отрёкшись от епископства, священнослужитель отвергает его навсегда. После длившейся несколько дней дискуссии Николай был вынужден отступить. Сохранилась запись его бесед с императором по этому поводу, а именно «Диалог о низложении Николая IV патриарха». В конце диалога император вверил решение вопроса епископам⁹².

Симфония государства и Церкви в данном случае уступила идее доминирования государства в лице императора над Церковью в лице патриарха. Именно данный случай и имел в виду Николай Мефонский, защищая положение патриарха Николая IV вопреки воле императора Мануила Комнина. Отстаивая роль патриарха, он трансформировал смысл ареопагитского учения об иерархии в поддержку принципа высшей иерархии не на уровне ряда равночестных иерархов, а применительно к одному лицу — иерарху, в руках которого сосредоточена вся церковная власть. Владыка Досифей отстаивал иной принцип.

Выводы

Патриарх Досифей являлся сторонником соборного устройства Церкви без принципа иерархичности взаимоотношений между предстоятелями Поместных Церквей. Для доказательства своей позиции он обращался к канонам Вселенских и Поместных Соборов Церкви, а также к императорскому законодательству. С его точки зрения, вся правовая традиция поддерживает соборное сосуществование равных патриархов как глав Поместных Церквей, без возможности приписать особое первенство патриарху Константинопольскому. Основополагающие звенья цепочки церковной апелляции таковы: епископ — митрополит с двумя епископами (диоцезальный суд) — патриарх диоцеза. В основе такого взгляда почти исключительно лежит 123-я новелла императора Юстиниана, которая была повторена в актуальной части «Василик». Приводя данную новеллу в разделе комментирования 9-го и 17-го правил

92 Dialogus de depositione Nicolai IV patriarchae // AOC. 10. P. 328:34–35: «Βασιλεὺς. Ὑμῖν τοῖς ἐπιστήμοσι τῶν κανόνων καὶ τῶν ἐκκλησιαστικῶν ἐθῶν τὴν ἀπόφασιν δίδωμι». Рус. пер.: «Царь. Вам, знатокам канонов и церковных обычаев, решение даю».

Халкидона, патриарх Досифей, по сути, предлагает толкование Халкидона сквозь призму Юстинианова законодательства. Данное законодательство нерушимо, и никакие последующие «инновации» не могут отменить или умалить его значение.

Патриарху Досифею была известна «Исагога», в которой впервые законодательно был выражен взгляд на абсолютный характер власти именно Вселенского патриарха. Однако «Исагога» не была введена в жизнь. Возможно, в связи с этим патриарх Досифей не ссылается прямо ни на «Исагогу», ни на зависевшего от неё иеромонаха Матфея Властаря, но только один раз упомянул о принципе неподсудности патриарха, приписав его непосредственно императору Льву Мудрому как часть императорского законодательства. Один и тот же император не может противоречить сам себе. Если в «Василиках» Льва Мудрого цитируется 123-я новелла Юстиниана, то и формула «Исагоги» должна толковаться не в смысле возвышения константинопольского первоиерарха, а в смысле неподсудности всех патриархов Православного Востока (включая патриарха Московского, согласно концепции Досифея Иерусалимского).

Избирательный подход самого патриарха Досифея особенно заметен на примере «Номоканона», приписывавшегося свт. Фотию, где более поздние тексты византийских канонистов-толкователей «Номоканона» в защиту особых прав патриарха Константинопольского не учитываются. Так или иначе, и этот подход достаточно характерен, ведь попытка возвысить роль Вселенского патриарха в эпоху свт. Фотия так и не была принята всей Церковью, трепетно хранившей подтверждённый самим свт. Фотием на Большом Софийском Соборе 897–880 гг. принцип неизменности церковного Предания и вероучения и в большом, и в малом.

Избранные патриархом Досифеем тексты сторонников экстерриториальной апелляции к патриарху Константинопольскому очень характерны. Это отдельные частные мнения, которые невозможно соотнести с церковно-правовой традицией.

Иными словами, конфликт разных установок может быть представлен следующим образом. Юстинианова новелла 123 *versus* «Исагога». Вроде бы «Исагога» представляла собой этап дальнейшего развития практики, однако возвращение к правовой традиции Юстиниана при императорах Алексее и Мануиле Комнинах показывает неоднозначную траекторию.

Источники

- Alexius Aristenus*. Scholia in concilia oecumenica et localia // *Alexios Aristenos*. Kommentar zur Synopsis canonum / hrsg. L. Burgmann, K. Maksimovič, E. S. Papagianni, S. Troianos. Berlin; Boston: De Gruyter, 2019. (FBR. N. F.; Bd. 1). S. 21–214.
- Anna Comnena*. Alexias // *Annae Comnenae Alexias* / ed. A. Kambylis, D. R. Reinsch. Berlin; New York (N. Y.): De Gruyter, 2001. (CFHB. SB; Bd. XL/1). P. 5–505.
- Athanasius Scholasticus*. Novellae constitutiones // Das Novellensytagma des Athanasios von Emesa / ed. D. Simon, Sp. Troianos. Frankfurt am Main: Löwenklau Gesellschaft, 1989. (FBR; Bd. 16). S. 2–500.
- Basilica* // *Basilicorum libri LX*. Series A, vols. 1–8 / ed. H. J. Scheltema, N. Van der Wal. Groningen: Wolters, 1955–1988. (Scripta Universitatis Groninganae). Vol. 1. P. 1–435; Vol. 2. P. 439–842; Vol. 3. P. 847–1236; Vol. 4. P. 1241–1558; Vol. 5. P. 1559–1944; Vol. 6. P. 1945–2430; Vol. 7. P. 2435–2726; Vol. 8. P. 2735–3131.
- Canones Concilii Antiocheni*. Canon 12. Bals[amonis interpretatio] // Σύνταγμα τῶν κανόνων. Τ. Γ'. Ἀθήναι, 1853. Σ. 146–150.
- Consilium Chalcedonense*. Actio 19 de Photio et Eustathio // ACO. T. 2. Vol. 1 (3). P. 104–105.
- Conciliorum oecumenicorum generaliumque decretal* / ed. G. Alberigo. Turnhout: Brepols, 2006.
- De privilegiis metropolitaram* // Documents inédits d'ecclésiologie byzantine / éd. J. Darrouzès. Paris: Institut Français d'Études Byzantines, 1966. (Archives de l'Orient Chrétien; vol. 10). P. 116–158.
- De sententia patriarchae* // Documents inédits d'ecclésiologie byzantine / éd. J. Darrouzès. Paris: Institut Français d'Études Byzantines, 1966. (Archives de l'Orient Chrétien; vol. 10). P. 332–338.
- Dialogus de depositione Nicolai IV patriarchae* // Documents inédits d'ecclésiologie byzantine / éd. J. Darrouzès. Paris: Institut Français d'Études Byzantines, 1966. (Archives de l'Orient Chrétien; vol. 10). P. 310–330.
- Documents inédits d'ecclésiologie byzantine* / éd. J. Darrouzès. Paris, 1966. (Archives de l'Orient Chrétien; vol. 10).
- Epanagoge* // *Leges Imperatorum Isaurorum et Macedonum* / ed. P. Zepos (post C. E. Zacharia von Lingenthal). Athens: Fexis, 1931. (Jus Graecoromanum; vol. 2). P. 236–368.

Flavius Justinianus. *Novellae* // *Corpus iuris civilis*. Vol. 3 / ed. W. Kroll, R. Schöll. Berlin: Weidmann, 1895. (†1968). P. 1–795.

Justinianus. *Novella CXXIII* // *Corpus iuris civilis*. Vol. 3 / ed. W. Kroll, R. Schöll. Berlin: Weidmann, 1895. (†1968). P. 594–625.

Matthaeus Blastares. *Collectio alphabetica* // Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων τῶν τε ἀγίων καὶ πανευφήμων ἀποστόλων, καὶ τῶν ἱερῶν οἰκουμενικῶν καὶ τοπικῶν συνόδων, καὶ τῶν κατὰ μέρος ἀγίων πατέρων / ἔκδ. Μ. Ποτλές, Γ. Α. Ράλλης. Τ. 6. Ἀθήνα, 1859. Σ. 31–518.

Nicephorus Callistus Xanthopulus. *Historia ecclesiastica* // PG. Τ. 145. Col. 560–1332; Τ. 146. Col. 9–1273; Τ. 147. Col. 9–448.

Nicodemus Hagiorita. *Scholia in canones synodales* // Πηδάλιον τῆς νοητῆς νηὸς τῆς μιᾶς ἀγίας καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς τῶν ὀρθοδόξων ἐκκλησίας / ἔκδ. ἀρχιμ. Δορόθεος Ζάκυνθος: Τυπ. «Ὁ Παρνασσός» Σεργίου Χ. Ραφτάνη, 1864. [Ἀθήνα: Ἐκδ. Παπαδημητρίου, 1957]. Σ. 118–342.

Nicolaus Methonaeus. *Orationes* // Ἐκκλησιαστικὴ Βιβλιοθήκη / ἔκδ. Α. Δημητρακόπουλος. Τ. 1. Leipzig, 1866. (†1965). Σ. 219–380.

Photius. *Nomocanon* [Sp.] // Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων τῶν τε ἀγίων καὶ πανευφήμων ἀποστόλων, καὶ τῶν ἱερῶν οἰκουμενικῶν καὶ τοπικῶν συνόδων, καὶ τῶν κατὰ μέρος ἀγίων πατέρων / ἔκδ. Μ. Ποτλές, Γ. Α. Ράλλης. Τ. 1. Ἀθήνα, 1852. Σ. 5–335.

Анна Комнина. *Алексиада* / пер. Я. Н. Любарского. Москва: Наука; Главная редакция восточной литературы, 1965. (Памятники средневековой истории народов Центральной и Восточной Европы).

Максимович К. А. *Новелла СХХIII св. императора Юстиниана I (527–565 гг.) «О различных церковных вопросах» (перевод и комментарий)* // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2007. Вып. 3 (19). С. 22–54.

Ματθεύ Βλαστάρη. *Αλφавитная синтаγμα Δ, 7 (9)* // Собрание по алфавитному порядку всех предметов, содержащихся в святых и божественных канонах, составленное и обработанное смиреннейшим иеромонахом Матфеем, или Алфавитная синтаγμα Матфея Властаря / пер. с греч. свящ. Н. Ильинского. Симферополь, 1892. [Алфавитная синтаγμα иеромонаха Матфея Властаря: Канонические правила и гражданские законы о Церкви. Москва, 2006.]

Никодим Святогорец, прп. Пидалион: Правила Православной Церкви с толкованиями: [в 4 т.] / пер. с греч. сестер Ново Тихвинского монастыря. Т. 2: Правила Вселенских Соборов. Екатеринбург: Изд. Александро-Невского Ново-Тихвинского женского монастыря, 2019.

Правила святых Поместных Соборов с толкованиями. Москва: Паломник; Сибирская Благовзвонница, 2000.

Δοσιθέου, πατριάρχου Ιεροσολύμων Τόμος χαράς. Θεσσαλονίκη: Εκδόσεις Βασ. Ρηγοπούλου, 1985.

Δοσιθέου Πατριάρχου Ιεροσολύμων Ιστορία περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις Πατριαρχευσάντων, ἄλλως καλουμένη Δωδεκάβιβλος Δοσιθέου / ἐκδ. Ἐ. Δηληδέμος. Βιβλία Α΄-ΙΒ΄. Τ. 1-6. Θεσσαλονίκη: Εκδοτικός Οἶκος Β. Ρηγοπούλου, 1982-1983.

Литература

Анастасий Гоцопулос, протопресв. Вклад в диалог по украинской автокефалии. Москва: Познание, 2021.

Бернацкий М. Досифей II Нотарá // ПЭ. 2007. Т. 16. С. 71-79.

Болотов В. В. Лекции по истории Древней Церкви. Т. 4. Санкт-Петербург: Тип. М. Меркушева, 1918.

Дионисий (Шлёнов), игум. Вступление // *Гоцопулос А., протопресв.* Вклад в диалог по украинской автокефалии. Москва: Познание, 2021. С. 9-32.

Дионисий (Шлёнов), игум. Первенство Константинопольского епископа в Византии и Поствизантии: канонический и богословский аспект // Эстонская Православная Церковь: 100 лет автономии. Таллин, 2021. С. 50-82.

Дионисий (Шлёнов), игум. Критика экстерриториальной апелляции к патриарху Константинопольскому патриархом Иерусалимским Досифеем (26 июня 2022 г.). [Электронный ресурс]. URL: <https://andreevsky-monastery.ru/blog/detail/kritika-eksterritorialnoy-apellyatsii-konstantinopolskomu-patriarkhu-svt-dosifeem-ierusalimskim/> (дата обращения 26.07.2024).

Дионисий (Шлёнов), игум. Кто является главой Церкви? К вопросу о теории первенства // БВ. 2023. № 1 (48). С. 127-168.

Дионисий (Шлёнов), игум. Критика чрезмерной икономии Константинопольского Патриархата по отношению к раскольникам, составившим «Православную церковь Украины» // БВ. 2023. № 2 (49). С. 167–212.

Дионисий (Шлёнов), игум. Осуждение филетизма/этнофилетизма на Константинопольском Соборе 1872 г.: критические замечания // БВ. 2023. № 3 (50). С. 245–283.

Дионисий (Шлёнов), игум. Анализ грамоты Константинопольского Собора 1590 г. и позиции патриарха Досифея II в 1686 г.: ответ П. А. Андриопулосу // ЦиВ. 2023. № 3–4 (104). С. 66–124.

Дионисий (Шлёнов), игум. Церковь-Мать в византийской и поствизантийской традиции // БВ. 2023. № 4 (51). С. 147–184.

Епископ Николай Мефонский и византийское богословие: сб. исслед. / [ред. П. В. Ермилов, А. Р. Фокин]. Москва: Центр библейско-патрол. исслед.; Империиум Пресс, 2007.

Кантерева Н. Ф. Сношения иерусалимского патриарха Досифея с русским правительством (1669–1707). Москва: Тип. А. И. Снегиревой, 1891.

Лука Григориатский, иером. Права Церкви и единство Церкви / пер. с греч. игум. Дионисия (Шлёнова). Москва: Познание, 2022.

Луховицкий Л. В. Макарий, митр. Анкирский // ПЭ. 2016. Т. 42. С. 484–485.

Петр (Льюлье), архиеп. Правила первых четырех Вселенских Соборов / авториз. пер. с фр. под ред. прот. В. Цыпина. Москва: Сретенский монастырь; Московская духовная академия, 2005.

Рамазанова Д. Н. «История иерусалимских патриархов...» Досифея Нотара (Бухарест, 1715): бытование и перевод // Румянцевские чтения — 2011. Ч. 2: Материалы международ. науч. конф. (19–21 апреля 2011) / Российская гос. б-ка; [сост. М. Е. Ермакова]. Москва: Пашков дом, 2011. С. 56–60.

Цыпин В., прот. Вселенский IV Собор [Халкидонский] // ПЭ. 2005. Т. 9. С. 597–616.

Яламас Д. А. Иерусалимский патриарх Досифей и Россия. 1700–1706 гг. По материалам Российского государственного архива древних актов. Часть 1 (1700 г.) // Россия и Христианский Восток. Вып. IV–V. Москва: Языки славянской культуры, 2015. С. 593–647.

Χρήστος Π. Κ. Εκκλησιαστική γραμματολογία. Πατέρες και θεολόγοι του χριστιανισμού. Τ. Β'. Θεσσαλονίκη. Εκδόσεις «Κυρομάνος», 1991.